

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(9)

DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-063-075

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ В ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ (МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ)

Денис Валерьевич РОДИН¹

¹ МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
enigma9307@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5378-5342>

Аннотация: Одним из вопросов, объединивших интересы стран южно-тихоокеанского региона во второй половине XX в., являлась проблема защиты окружающей среды, обострившаяся ввиду регулярных ядерных испытаний, проводимых в южной части Тихого океана Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Францией. В представленной статье проанализировано негативное влияние данных испытаний на экологическую ситуацию в акватории Тихого океана, а также продемонстрирована тесная взаимосвязь между экологической проблематикой и динамикой международных отношений в региональном измерении.

Ключевые слова: Южно-Тихоокеанский регион, экология, ядерное оружие, ядерные испытания, США, Великобритания, Франция, Австралия, Новая Зеландия, Договор Раротонга

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке Программы развития МГУ, проект № 23-Ш01-17 «Влияние гонки вооружений на мировую политику, научно-технический прогресс и экологию».

Для цитирования: Родин Д.В. Экологические последствия ядерных испытаний в Южно-Тихоокеанском регионе (международный контекст) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 4, № 4 (65). С. 63–75. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-063-075

Original article. Historical science

ECOLOGICAL CONSEQUENCES OF NUCLEAR WEAPONS TESTS IN THE SOUTH PACIFIC REGION (THE INTERNATIONAL CONTEXT)

Denis V. RODIN¹

¹ MSU, Russia, Moscow,
enigma9307@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5378-5342>

Abstract: One of the issues that united the interests of the countries of the South Pacific region in the second half of the 20th century was the problem of environmental protection, which became more acute due to regular nuclear weapons tests conducted in the South Pacific by the USA, Great Britain and France. The article analyzes the negative impact of these tests on the environmental state in the Pacific Ocean, and also demonstrates the close relationship between environmental issues and the dynamics of international relations in the regional dimension.

Keywords: *South Pacific region, ecology, nuclear weapons, nuclear tests, USA, Great Britain, France, Australia, New Zealand, Treaty of Rarotonga*

Acknowledgment: *The research was carried out with the support of the Moscow State University Development Program, project No. 23-Ш01-17 "The influence of the arms race on world politics, scientific and technological progress and the environment"*

For citation: Rodin D.V. Ecological Consequences of Nuclear Weapons Tests in the South Pacific Region (the International Context). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 4, № 4 (65). Pp. 63–75. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-063-075

16 июля 1945 года на полигоне Аламогордо в США, штат Нью-Мексико, состоялись первые в истории ядерные испытания. Человечество выпустило из бутылки «атомного джина»: вслед за американцами, в первые годы «холодной войны» обладавшими «ядерной монополией», атомное оружие было испытано Советским Союзом (1949 г.), Великобританией (1952 г.), Францией (1960 г.), КНР (1964 г.), Индией (1974 г.), Пакистаном (1998 г.) и КНДР (2006 г.)¹. Увеличение количества ядерных держав неизбежно вело за собой и увеличение количества ядерных испытаний – атмосферных, заатмосферных, подводных и подземных. Помимо демонстрации разрушительной мощи атомной (и в еще большей степени водородной) бомбы, они имели своим последствием негативное воздействие на окружающую среду.

Об опасности радиоактивного загрязнения уже в 1950-е гг. писали именитые ученые – как в нашей стране, так и за рубежом. Академик А.Д. Сахаров, «отец» советской термоядерной бомбы, в 1958 г. писал: «Отдаленный во времени характер последствий радиоуглерода не смягчает моральной ответственности за будущие жертвы. Лишь при крайнем недостатке воображения можно игнорировать те страдания, которые происходят не “на глазах”. Совесть современного ученого не может делать отличия между страданиями его современников и страданиями отдаленных потомков»². Американский профессор

Э. Стернгласс, основатель и директор Проекта по радиации и общественному здравоохранению, в 1969 г. информировал общественность о росте младенческой смертности в США из-за повышения радиационного фона и предупреждал: «...Выброс примерно 20 тыс. мегатонн в любой точке мира, необходимый для создания наступательных боеголовок для эффективного первого удара или тысяч оборонительных противоракетных боеголовок для обеспечения перехвата, может привести к тому, что дети практически не выживут и не произведут на свет следующее поколение»³. Отмечалось, что к моменту подписания Московского договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой радиоактивное излучение на поверхности Земли уже достигло 1–2% сверх естественного фона⁴.

Южно-Тихоокеанский регион стал одним из наиболее пострадавших от радиоактивного заражения ввиду целой серии ядерных испытаний, проведенных на юге Тихого океана Соединенными Штатами, Великобританией и Францией. По подсчетам экспертов, за 1945–1996 гг. названные державы осуществили на полигонах в Австралии и на южно-тихоокеанских атоллах свыше трехсот серий взрывов⁵. В рамках данной статьи будет дана оценка экологическим последствиям ядерных испытаний в Южно-Тихоокеанском регионе и их влиянию на динамику международных отношений в региональном измерении.

Уже с 1946 г. Соединенные Штаты приступили к проведению испытаний на атолле Бикини, входящем в состав Маршалловых островов. Это было связано в том числе с опасениями относительно угрозы радиоактивного заражения непосредственно американской территории. Как подчеркивал впоследствии академик Е.К. Федоров, «на своем полигоне в Неваде американцы стремились свести к минимуму радиоактивное заражение и принимали для этого некоторые меры... производя же мощные взрывы на подопечной территории Маршалловых островов, они проявляли возмутительную небрежность»⁶.

Отдельно стоит отметить, что для создания полигона американские власти переселили 167 жителей на атолл Ронгерик, а спустя два года – сперва на Кваджалейн, а затем на остров Кили. Королю Джуде были переданы следующие слова президента Г. Трумэна: «Президент знает о принесенной вами жертве, и он глубоко благодарен Вам за это. Вы внесли настоящий вклад в прогресс человечества во всем мире, и президент Соединенных Штатов выражает Вам, король Джуда, свою благодарность за все, что Вы сделали»⁷. Вслед за этим были проведены испытания «Able» и «Waker», в результате которых был продемон-

стрирован низкий уровень защиты американских кораблей от проникающей радиации. Об этом, в частности, докладывал командованию советник по радиологической безопасности С. Уоррен⁸.

Последовавшие за этим испытания на атоллах Бикини и Эниветок (Маршалловы острова), с одной стороны, стимулировали изучение американской стороной (совместно с британскими союзниками) влияния радиоактивного заражения на воздух, почву и воду (на что, в частности, указывают материалы совещания в Вашингтоне 1 сентября 1948 г.⁹), но с другой стороны, правительство США и командование американской армии интересовались в первую очередь воздействием радиации на военные объекты, в то время как вопросы экологического характера носили второ- или даже третьестепенный характер. Между тем во время испытаний экспериментального термоядерного устройства по схеме Теллера-Улама в ходе операции «Ivy» огненный шар испарил остров Элугелаб, оставив на его месте кратер шириной 1,9 км и глубиной 60 м. Остатки острова дрейфовали по всей планете. Вдали от взрыва находили больных птиц с опаленными перьями, а на острове Энгеби в 4,8 км от эпицентра взрыва были обнаружены мертвые рыбы с отсутствующей или обугленной чешуей – как будто их «бросили на раскаленную сковороду»¹⁰.

Рубежной точкой в отношении американцев к вопросам экологии стало испытание термоядерного заряда в рамках операция «Castle Bravo» 1 марта 1954 г. В результате взрыва мощностью 15 мегатонн уровень радиации на атолле Бикини поднялся до 65 рентген в час¹¹, а радиационное облако накрыло соседние атоллы. Военные на атолле Ронгерик в 240 км от места взрыва получили опасную дозу облучения от 70 до 100 рентген в час, а на северном необитаемом краю атолла Ронгелап в 192 км от Бикини уровень радиации достиг колоссальной величины в 1 000 рентген в час. Облучению подверглись жители атоллов Ронгелап и Аилингинаэ, которых не эвакуировали в связи с испытаниями и даже не предупредили об опасности радиоактивных осадков¹². Вернувшиеся на острова в конце 1960-х гг. жители обнаружили лишь искореженные стальные вышки и железобетонные бункеры; животные были смыты в океан волнами от взрыва, а из растений остались лишь кустарниковые заросли. Однако уже в 1978 г. власти вновь организовали эвакуацию островитян: замеры показали высокое содержание стронция, цезия и плутония в организме бикинцев, употребивших в пищу местные плоды и рыбу из лагуны¹³.

Одним из последствий испытаний стало заражение японского рыболовного судна «Фукурю-Мару», находившегося в 170 км от

взрыва, равно как и рыбы в акватории атолла Бикини и соседних островов. Это привело к масштабным акциям протеста в Японии. Как писал американский посол в Токио Дж. Эллисон, страну охватил приступ «неконтролируемого мазохизма, когда нация, поддерживаемая недобросовестной прессой, казалось, упивалась воображаемым мученичеством, а американо-японское сотрудничество прекратилось. На какое-то время после инцидента на “Фукурю-Мару” правительство Японии перестало управлять страной»¹⁴. При этом была отмечена «глубина страха японцев перед ядерным оружием, их убежденность в обреченности в случае войны и, как следствие, их готовность поддаваться панике и чрезмерная доверчивость в ядерных вопросах». Этим объяснялись панические настроения в японском обществе: «За последние восемь недель ни одно сообщение о долгосрочном загрязнении воздуха или моря, ни одна история о загрязнении продуктов питания или воды, ни одна теория о деградациии на генетическом уровне не казались слишком дикими, чтобы в них нельзя было поверить»¹⁵.

Ситуация на атолле Бикини не стала секретом и для советской стороны. Академик Сахаров подробно описывал «радиоактивный след», вызванный испытаниями 1 марта 1954 г., и подчеркивал, что при подобных взрывах «радиоактивные вещества оседают на поверхности поднятых взрывом в воздух пылинок почвы и вместе с этими пылинками выпадают по ходу ветра, образуя зону смертельной опасности в сотни километров длиной и 20–40 километров шириной»¹⁶. Впоследствии ученые Института океанологии Академии наук СССР отмечали, что «американцы для испытаний атомного оружия на Маршалловых островах выбирают сезон весны и начала лета, когда воздушный поток с Маршалловых островов, несущий с собой радиоактивные вещества больше, чем в какое-либо другое время через Китай, Корею и Японию, направлен на СССР»¹⁷.

Советские власти поддержали манифестации в Стране восходящего солнца и заявление Метеорологического Общества Японии о необходимости немедленного запрета использования оружия массового уничтожения – в том числе ввиду «влияния ряда испытаний водородных бомб... на рыбную ловлю и продуктивность сельского хозяйства путем заражения морской воды и осадков»¹⁸. Американские власти обвинялись в том, что, переселив жителей Бикини на остров Кили, обрекли их на «голод и вымирание»¹⁹. Подобного рода заявления были направлены в том числе на то, чтобы подтолкнуть американскую сторону к принятию советских мирных инициатив в области разоружения, активно продвигаемых Москвой с 1953 г.

Что же касается правительства США, то оно пыталось максимально ограничить распространение информации о произошедшем на атолле Бикини, в то же время сделав определенные выводы из результатов испытаний. Президент Д. Эйзенхауэр на пресс-конференции описал ситуацию следующим образом: «Совершенно очевидно, что на этот раз произошло нечто, с чем мы никогда раньше не сталкивались, и что, должно быть, удивило ученых»²⁰. Как отмечал председатель американской Комиссии по атомной энергии Л. Штраусс: «...Если бы мы не провели полномасштабные термоядерные испытания... мы бы не знали масштабов последствий радиоактивных осадков и, следовательно, были бы гораздо более уязвимы для опасностей, вызываемых осадками, в случае если бы противник начал против нас радиологическую войну»²¹. Еще более показательным является его заявление после операции «Redwing» в 1956 г.: Штраусс вещал о «реальном успехе» в смысле достижения «максимальной эффективности ядерного оружия в районе непосредственной цели при минимальной опасности радиации» и превозносил возможность «локализовать действие радиации» как важное достижение «с точки зрения гуманности»²².

Несмотря на явное стремление оправдать произошедшее на атолле Бикини, власти Соединенных Штатов после 1954 г. были вынуждены уделять большее внимание экологическим последствиям ядерных испытаний. Эйзенхауэр в своих выступлениях середины – второй половины 1950-х гг. выражал надежду на «приостановку» ядерных испытаний и подчеркивал, что США «пытаются создать маленькие бомбы, чистые бомбы и развивать использование атомной энергии в мирном русле, а не только как орудие войны»²³. Это стало одной из предпосылок переговоров между США и СССР о прекращении ядерных испытаний. Нельзя не согласиться с мнением участника переговорного процесса академика Федорова: «...Каждая атомная или водородная бомба поражает не только ту цель, для которой она предназначалась, но, в известной мере, и весь земной шар»²⁴. Несомненным успехом следует считать введение моратория на ядерные испытания в 1958 г. и подписание Московского договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах в 1963 г.

Следует отметить, что участником переговорного процесса о прекращении ядерных испытаний была еще одна сторона – Великобритания. С момента своего превращения в ядерную державу в 1952 г. Туманный Альбион проводил ядерные испытания исключительно в отдаленном от метрополии и слабо заселенном Южно-Тихоокеанском регионе, а именно в Австралии, на островах Молден и Рождества.

Следствием 12 крупных испытаний ядерного и термоядерного оружия, а также около 600 «малых испытаний» (на последних представители от Австралии не присутствовали) стало заражение земель континента радиоактивными веществами. Серьезному заражению подвергся крупный скот, о чем сообщала комиссия Х. Марстона в 1956 г.²⁵ Наибольшей же опасности подвергались австралийские аборигены, чьи традиционные практики включали в себя организацию игровых площадок для детей (на которых оседала радиоактивная пыль), хождение босиком, легкую одежду, сидение и сон на земле, охоту, собирательство и употребление в пищу местных продуктов, приготовление еды на открытом воздухе²⁶.

Долгое время британские власти скрывали от своих австралийских коллег масштабы заражения территории их страны. Проведенные в 1985 г. замеры показали значительно более высокие результаты радиоактивного заражения в пределах полигонов и соседних земель, чем заявляли британские военные и ученые по итогам замеров 1968 г.²⁷ В результате, по оценкам исследователей, ликвидация последствий серии атомных взрывов, осуществленных британскими военными на австралийской территории в 1952–1963 гг., закончилась лишь в 2000 г. и очень дорого обошлась австралийскому бюджету²⁸.

В равной степени оказались загрязнены острова Молден и Рождества, куда испытания были перенесены после отказа австралийского правительства предоставить британским военным полигон для проверки термоядерного оружия. Вследствие операции *Grapple* 1958 г. на островах выпали радиоактивные осадки, вызванные взрывом водородной бомбы на небольшой высоте. Зараженные при взрыве оборудование и материалы впоследствии использовались местными жителями в хозяйстве, следствием чего стало возросшее количество заболеваний. При этом четкого понимания об уровне заражения территории и акватории у властей Республики Кирибати, получившей независимость в 1979 г., долгое время не было ввиду того, что покинувшие острова британские войска предоставили явно заниженные сведения. Поэтому еще в 1992 г. Южно-Тихоокеанская региональная программа по охране окружающей среды призвала провести новые радиологические замеры на островах – в том числе в свете «растущих данных об уровне заболеваемости раком на Маршалловых островах», расположенных не столь далеко от Кирибати²⁹.

Если Лондон и Вашингтон, подписав Московский договор 1963 г., в скором времени прекратили проведение ядерных испытаний в Южно-Тихоокеанском регионе, то Франция, ставшая ядерной дер-

жавой лишь в 1960 г., использовала свои тихоокеанские владения для проведения испытаний атомного оружия с 1966 по 1996 гг. Центром французских ядерных испытаний стала Полинезия, где до 1974 г. было проведено 46 атмосферных испытаний, а затем проводились подземные. Официально эксперты из Франции и отдельных тихоокеанских государств в 1980-е гг. выступали с заявлениями о том, что французская программа ядерных испытаний «не представляет радиологической угрозы для окружающей среды или местного населения»³⁰. Однако из иных источников было, например, известно о регулярных радиоактивных утечках из подземных шахт острова Муруроа, а также о разрушении коралловых рифов – места обитания планктона, из-за чего местная рыба была вынуждена переключиться на иной корм, стала накапливать яд сигуатеру, а рыбаки, питавшиеся ею, становились жертвами отравления³¹. Уже в XXI в. была проведена переоценка в большую сторону степени радиоактивного заражения островов Полинезии и прилегающей акватории³².

Переломным для французской ядерной программы стал 1974 г., когда радиоактивное облако, порожденное очередными испытаниями, накрыло остров Таити, из-за чего местные жители получили высокие дозы облучения. Последовал запрет атмосферных испытаний, однако переход к испытаниям подземным не решил проблемы: загрязнение окружающей среды радиоактивными отходами продолжалось, а остров Муруроа из-за взрывов стал напоминать «швейцарский сыр с радиоактивными пещерами»³³. Часть атоллов вследствие взрывов была уничтожена, а оставшиеся сталкивались с возросшими рисками наводнения. Неблагоприятной в Полинезии была и эпидемиологическая обстановка: на рубеже XX–XXI вв. у местных женщин диагностировали самые высокие уровни рака щитовидной железы и лейкемии, что напрямую было связано с проведением в регионе ядерных испытаний³⁴.

Все описанные тенденции вели к росту недовольства не только среди жителей Французской Полинезии, но и в иных тихоокеанских государствах, весьма чувствительных к вопросам защиты окружающей среды и радиоактивного загрязнения. Так, в 1970-е гг. на Фиджи профсоюзы организовали бойкоты и марши протеста, а в Новой Зеландии оформилось местное отделение Гринпис, для которого была характерна «условность границы между экологическим и антивоенным движением»³⁵. Отношение новозеландских граждан к ядерным державам было настолько негативным, что в 1978 г. посольство США рекомендовало не запрашивать визиты в указанную страну³⁶. Равным

образом в Госдепартаменте отмечали высокий уровень недовольства ядерной политикой западных держав в австралийских штатах Новый Южный Уэльс и Южная Австралия³⁷.

Справедливым представляется мнение, что к 1980-м гг. ведущие безъядерные государства Азиатско-Тихоокеанского региона – Австралия, Новая Зеландия и Япония – оказались в окружении ядерных держав (США, Великобритании, Франции и присоединившихся к «ядерному клубу» КНР и Индии), которые преследовали собственные интересы³⁸. В сложившихся условиях стремление Канберры, Веллингтона и Токио играть более самостоятельную роль на международной арене соединялось с обеспокоенностью проблемами экологии, что порождало протестные инициативы, направленные на сокращение влияния ядерных держав в южной части Тихого океана.

В 1972–1973 гг. правительства Австралии и Новой Зеландии обращались к Международному суду ООН с требованием заставить Францию прекратить атмосферные ядерные испытания в Полинезии³⁹. Суд встал на сторону тихоокеанских государств, что наряду с инцидентом на Таити 1974 г. стало одним из факторов перехода Парижа от атмосферных к подземным испытаниям. Параллельно с этим новозеландское правительство с целью добиться от Франции окончательного отказа от проведения ядерных испытаний в тихоокеанском регионе начало продвигать проект создания безъядерной зоны⁴⁰. В 1975 г. данный проект был одобрен членами Южно-Тихоокеанского форума, вслед за чем Новая Зеландия и Фиджи направили письмо Генеральному секретарю ООН К. Вальдхайму с просьбой включить вопрос о «создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной части Тихого океана» в повестку дня 30-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Важно отметить, что все страны региона поддержали данную инициативу не только из соображений безопасности, но и ради того, чтобы «максимально уменьшить опасность для здоровья населения этих стран и окружающей среды»⁴¹.

Результатом последовавших за этим десятилетних переговоров стал Договор Раротонга, или Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана, подписанный южно-тихоокеанскими государствами в 1985 г. В 1986 г. к соглашению присоединился Советский Союз, а в 1996 г. его подписали Великобритания, Франция и США (однако Вашингтон вплоть до настоящего времени откладывает процедуру ратификации договора в Конгрессе). Как сказано в преамбуле соглашения, его участники «преисполнены решимости оградить окружающую среду региона от заражения радиоактивными отходами

и другими радиоактивными веществами»⁴². Подобная установка позволяет еще раз подчеркнуть, сколь важными к концу XX в. стали вопросы экологии – как во внутренней политике, так и в системе международных отношений.

Подтверждением данного тезиса также служит деятельность правительств отдельных южно-тихоокеанских государств, направленная на формирование безъядерного мира. Так, в 1979 г. в Палау была принята первая в регионе антиядерная конституция, налагавшая запрет на размещение и ввоз в страну ядерного оружия. В 1980 г. власти Фиджи объявили о введении запрета на заходы в порты страны кораблей с ядерным оружием на борту и атомными двигательными установками. В 1982 г. провозгласила себя безъядерной зоной и ввела аналогичный запрет на посещение своих портов Республика Вануату. Вскоре ее примеру последовали Папуа-Новая Гвинея и Соломоновы острова⁴³.

Наиболее последовательную политику проводило в этом отношении лейбористское правительство Новой Зеландии в 1983–1989 гг. Премьер-министр Д. Лонги заявил о себе как о «яром проповеднике безъядерной политики»⁴⁴, и в 1985 г. запретил заход в порты страны американских кораблей с ядерными установками на борту, а в 1987 г. объявил территорию Новой Зеландии безъядерной зоной. Как следствие, антиядерная политика Веллингтона оказалась несовместима с участием страны в блоке АНЗЮС, ввиду чего американский президент Р. Рейган заявил новозеландскому послу, что Соединенные Штаты «сожалеют о решении правительства Новой Зеландии изменить оперативный характер нашего предыдущего сотрудничества в рамках альянса АНЗЮС»⁴⁵. Уже в 1986 г. США заявили о готовности снять с себя обязательства по обеспечению безопасности Новой Зеландии, а в 1987 г. разорвали двустороннее соглашение о военном сотрудничестве между США и Новой Зеландией. Однако в данном случае справедливыми представляются следующие слова исследовательницы Л.О. Игумновой: «В годы правления Д. Лонги идеалистическое направление внешней политики страны, стремившееся к достижению независимости от великих держав и отказу от ядерного сдерживания, достигло высшей точки. Веллингтон поставил антиядерные принципы на первое место перед преимуществами военно-политического блока»⁴⁶.

Таким образом, ядерные испытания ведущих западных держав, приведшие к ухудшению экологической обстановки в южной части Тихого океана, сформировали предпосылки к началу переговорного

процесса об ограничении ядерных испытаний в целом (что привело к подписанию Московского договора 1963 г.) и стимулировали выступления за создание безъядерной зоны в Южно-Тихоокеанском регионе. Под влиянием последних южно-тихоокеанские государства выразили готовность к проведению более самостоятельного курса на международной арене с целью защиты своей территории и акватории от радиоактивного загрязнения. К 1980-м гг. ядерные державы – США, Великобритания и Франция – фактически способствовали сплочению стран Южно-Тихоокеанского региона под экологическими лозунгами и заключению ими крупного регионального соглашения о создании безъядерной зоны. Последнее, в свою очередь, было направлено не только на решение проблем экологического характера, но и на укрепление международной безопасности и ограничение гонки вооружений. Тем самым на излете «холодной войны» проблема защиты окружающей среды все теснее переплеталась с пацифистскими лозунгами формирования безъядерного, более безопасного мира в целях выживания всего человеческого рода.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

РОДИН Денис Валерьевич, к.и.н., научный сотрудник исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 30.10.2024;
одобрена после рецензирования 15.11.2024;
принята к публикации 27.11.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

RODIN Denis Valerievich, PhD (History), Research Fellow, Faculty of History, Lomonosov MSU, Moscow, Russia

The article was submitted 30.10.2024;
approved 15.11.2024;
accepted to publication 27.11.2024.

¹ Известно также об инциденте Вела 1979 г., который, по мнению ряда экспертов, мог представлять собою совместное испытание ядерного оружия Израилем и ЮАР. См., напр.: Wielligh N. Von, Wielligh-Steyn L. Von. *The Bomb: South Africa's Nuclear Weapons Programme*. Pretoria: Litera, 2015.

² Сахаров А.Д. О радиоактивной опасности ядерных испытаний // Академик А.Д. Сахаров. Научные труды. Сборник. М.: АОЗТ «Издательство ЦентрКом», 1995. С. 337.

³ Sternglass E.J. *The Death of All Children* // *Esquire*. September 1969. Vol. LXXII. No 3. P. 1a.

⁴ Вавилов А.М. Экологические последствия гонки вооружений. М.: Междунар. отношения, 1988. С. 69.

⁵ Южно-тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: (Коллективная монография). М.: ИВ РАН, 2020. С. 183.

⁶ Федоров Е.К. Переговоры. СПб.: Гидрометеиздат, 2005. С. 43.

⁷ Miller R.L. *Under the Cloud: The Decades of Nuclear Testing*. New York, London: The Free Press; Macmillan, 1986. P. 76.

⁸ Memorandum from Radiological Safety Adviser, Col. Stafford L. Warren, to Commander Joint Task Force One, "Occupancy of Target Vessels as Influenced by Intensity of Radiation of Various Types on Target Vessels", 7 August 1946, Top Secret [best copy available] // National Security Archive.

URL: <https://nsarchive.gwu.edu/sites/default/files/documents/2995402/Document-24-Memorandum-from-Radiological-Safety.pdf>

⁹ Foreign Relations of the United States (далее – FRUS). 1948. Vol. I. General; The United Nations. Pt. 2. Washington: United States Government Printing Office, 1976. P. 752.

¹⁰ Blades D.M., Siracusa J.M. A History of U.S. Nuclear Testing and Its Influence on Nuclear Thought, 1945–1963. Lanham, Boulder, New York: Rowman & Littlefield, 2014. P. 54.

¹¹ Miller R.L. Op. cit. P. 192.

¹² Niedenthal J. A Short History of the People of Bikini Atoll.

URL: <https://www.bikiniatoll.com/history.html>

¹³ Вавилов А.М. Указ. соч. С. 71.

¹⁴ FRUS. 1952–1954. Vol. XIV. China and Japan (in Two Parts), Pt. 2. Washington: United States Government Printing Office, 1985. P. 1644.

¹⁵ FRUS. 1952–1954. Vol. XIV. China and Japan (in Two Parts), Pt. 2. P. 1646.

¹⁶ Сахаров А.Д. Указ. соч. С. 335.

¹⁷ Дрогайцев Д.А. О направлении возможного распространения продуктов ядерного деления с Маршалловых островов. 5 мая 1958 г. // Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 47. Оп. 4. П. 60. Д. 24. Л. 33.

¹⁸ За немедленное запрещение атомного и водородного оружия! // Правда. 1954. 8 июля. С. 3.

¹⁹ Филиппов И. В угоду американской военщине // Правда. 1954. 17 июля. С. 3.

²⁰ Public Papers of the Presidents of the United States. Dwight D. Eisenhower 1954: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, January 1 to December 31, 1954. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, General Services Administration, 1960. P. 346.

²¹ Blades D.M., Siracusa J.M. Op. cit. P. 62.

²² Реакция США на мероприятия Советского Союза по разоружению /Справка/. 6 августа 1956 г. // АВП РФ. Ф. 47. Оп. 2. П. 46. Д. 9. Л. 13.

²³ Public Papers of the Presidents of the United States. Dwight D. Eisenhower 1957: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, January 1 to December 31, 1957. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, General Services Administration, 1958. P. 124.

²⁴ Федоров Е.К. Указ. соч. С. 37.

²⁵ Townsend J. Historical fallout: British nuclear testing in Australia and the nature of science. Thesis. Charles Darwin University, 2006. P. 5.

²⁶ Ruff T. Health and environmental impacts of British nuclear test explosions in Australia. Institute for Energy and Environmental Research, 2022. P. 3.

²⁷ The Devastating Consequences of Nuclear Testing Effects of Nuclear Weapons Testing on Health and the Environment. A Report by International Campaign to Abolish Nuclear Weapons and IPPNW, Germany. 2023. P. 34.

²⁸ Пале С.Е. Ядерный вопрос в Южно-Тихоокеанском регионе // Австралия и Океания: архитектура геостратегических интересов в начале XXI века: Коллективная монография. М.: Издательство «ОнтоПринт», 2022. С. 181.

²⁹ The Devastating Consequences of Nuclear Testing Effects of Nuclear Weapons Testing on Health and the Environment. P. 31.

³⁰ French Underground Nuclear Testing: Environmentally Safe and Likely To Continue. An Intelligence Assessment. 1985. P. 4.

³¹ Вавилов А.М. Указ. соч. С. 70.

³² The Devastating Consequences of Nuclear Testing Effects of Nuclear Weapons Testing on Health and the Environment. P. 21-22.

³³ Finney B. French Polynesia: A Nuclear Dependency // Social Change in the Pacific Islands. London: Kegan Paul Intern., 1992. P. 370.

³⁴ The Devastating Consequences of Nuclear Testing Effects of Nuclear Weapons Testing on Health and the Environment. P. 24.

³⁵ Геллис Н.Е. Социальные движения Новой Зеландии и их роль в общественно-политической жизни страны: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Иркутск, 1999. С. 17.

³⁶ FRUS. 1977–1980. Vol. XXII. Southeast Asia and the Pacific. Washington: United States Government Printing Office, 2017. P. 877.

³⁷ FRUS. 1977–1980. Vol. XXII. Southeast Asia and the Pacific. P. 878.

³⁸ Пале С.Е. Ядерный вопрос в Южно-Тихоокеанском регионе. С. 186.

³⁹ Пале С.Е. Ядерный вопрос в Южно-Тихоокеанском регионе. С. 188.

⁴⁰ FRUS. 1977–1980. Vol. XXII. P. 874.

⁴¹ Пападимитропулос П. Договор Раротонга: региональный подход к проблеме нераспространения в Южно-Тихоокеанском регионе // Бюллетень МАГАТЭ. 1988. № 1. С. 31.

⁴² Договор о безъядерной зоне южной части Тихого океана (Договор Раротонга).

06.08.1985 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/yadernoe_nerasprostranenie/1733182/

⁴³ Заранкин Б.Е. Антивоенные организации и движения азиатско-тихоокеанского региона (История. Проблемы. Перспективы): автореферат дис. ... кандидата исторических наук. М., 1997. С. 15.

⁴⁴ Стефанчук Л.Г. История Новой Зеландии. XX век. М.: ИВ РАН, 2015. С. 191.

⁴⁵ Reagan Says He Regrets New Zealand's Policy // The New York Times. 1985. 7 March. P. 5.

⁴⁶ Игумнова Л. О. Эволюция новозеландского подхода к проблемам ядерного сдерживания // Россия и Восток: взгляд из Сибири. Иркутск: Отгиск, 2004. С. 48.